

УДК 811.161.1

DOI: 10.26907/2782-4756-2025-79-1-155-159

ОСОБЕННОСТИ СЛОЖНЫХ СЛОВ В ЛИРИКЕ БЕЛЛЫ АХМАДУЛИНОЙ

© Чжан Сяофэй

PECULIARITIES OF COMPOUND WORDS IN BELLA AKHMADULINA'S LYRICAL POETRY

Zhang Xiaofei

Bella Akhmadulina's poetry is characterized by unique language, richness of emotions and intensive use of compound words. As a linguistic phenomenon, the role of compound words in Bella Akhmadulina's poetry has not been sufficiently studied so far, especially in terms of their emotional expressiveness and artistic impact. Therefore, the article studies the features of compound words in Bella Akhmadulina's lyrical poetry. To achieve this goal, by conducting a systematic structural and semantic analysis of compound words in the poetry of Bella Akhmadulina, this paper explores the diverse role of compound words in conveying emotions, building cultural symbols and artistic images, thereby revealing their unique artistic value in poetry. The abundant use of compound words in Bella Akhmadulina's poetry allows the poetess to demonstrate her unique power in interweaving emotions and language, which becomes an important tool for the poet to express personal experience, cultural identity and emotional fluctuations. Bella Akhmadulina's poetry is characterized by the use of metaphorical images, sound painting, color painting, antithesis and other tropes, figures and rhetorical devices, resulting in giving her poetry a richer layering and expressiveness, increasing the artistic attractiveness of her works.

Keywords: Russian language, language of poetry, word formation, addition, composite

Сложение является одним из продуктивных способов образования слов в современном русском языке. Активно изучаются динамические процессы в сфере словосложения, узуальное и окказиональное композитное словообразование, в том числе в поэтическом дискурсе. Несмотря на это, особенности сложных слов в поэзии Беллы Ахмадулиной остались за пределами научного интереса, особенно в плане их эмоциональной выразительности и художественного воздействия. Статья посвящена исследованию особенностей образования и функционирования сложных слов в лирике Беллы Ахмадулиной. Цель работы – рассмотреть роль сложных слов в передаче эмоций, в отражении культурных символов, в создании художественных образов; раскрыть уникальную художественную ценность сложных слов в поэзии. На основе структурно-семантического подхода и методов описания и компонентного анализа выявляются особенности организации художественного пространства лирики поэта и значимая роль в этом пространстве сложных субстантивных и адъективных образований. Материалом исследования послужили сложные слова, встречающиеся в поэзии Беллы Ахмадулиной 1954–1996 гг. Новизна работы заключается в описании текстообразующей функции сложных слов в лирике поэтессы, в выявлении особенностей валентности основ при композитном словообразовании. Многообразие сложных слов в поэзии Беллы Ахмадулиной позволяет автору продемонстрировать уникальную силу в передаче эмоций и настроений, отразить личный опыт женщины-поэта, показать амплитуды эмоциональных колебаний, выразить культурную идентичность. Для Беллы Ахмадулиной характерно использование метафорических образов, звукописи, цветописи, приема антитезы и других тропов, фигур и стилистических приемов, в результате чего поэзия приобретает богатую многослойность и выразительность, усиливается ее художественная экспрессия.

Ключевые слова: русский язык, язык поэзии, словообразование, сложение, композит

Для цитирования: Чжан Сяофэй. Особенности сложных слов в лирике Беллы Ахмадулиной // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 1 (79). С. 155–159. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-79-1-155-159

Словосложение как один из наиболее продуктивных способов русского словообразования достаточно хорошо изучен в диахроническом и синхронном аспектах. Сложные слова рассматриваются в структурно-семантическом, функциональном и лингвокультурологическом планах. В меньшей степени изучены сложные слова в языке русской поэзии. Поэтический язык стремится к компрессии мысли при сжатости формы, что коррелирует с особенностями семантики и структуры сложных производных слов. Сложные слова по самой своей природе приспособлены для образной репрезентации мира: наличие двух или более основ предполагает соотносительность с двумя или более референтами, их сопоставление, сравнение и связи. Таким образом, само сложное слово уже представляет минимальный контекст, в котором может реализоваться образное видение мира [1, с. 422].

В поэтической речи сжатые семантические единицы, воплощенные в художественные приемы и несущие определенный эмоциональный заряд, играют немаловажную роль в формировании идиостиля поэта. Стихи Беллы Ахмадулиной насыщены сложными словами. Их исследование способствует более глубокой интерпретации богатых коннотаций лирических произведений, пониманию своеобразного творческого стиля и внутреннего мира поэта.

Белла Ахмадулина – одна из самых самобытных поэтесс в русской литературе XX в. Лирические строки поэта наполнены богатством эмоций и глубокими философскими размышлениями, отражающими уникальное восприятие жизни, любви, природы и искусства. О поэтическом даровании Беллы Ахмадулиной Б. Ш. Окуджава отзывался так: «Как дышит, так и пишет. Это редкое качество, оно говорит о подлинности горения» [2, с. 264]. Емкость и выразительность языка поэзии Беллы Ахмадулиной тесно связаны с точным и образным использованием возможностей русского композитного словообразования. Материалом исследования послужили сложные слова, встречающиеся в поэзии Беллы Ахмадулиной 1954–1996 гг. [3], [4], [5]. Выявленные нами композитные образования в стихотворениях Беллы Ахмадулиной насчитывают более 700 сложных слов, в том числе около 380 сложных существительных и 280 сложных прилагательных (без учета повтора).

Первую группу композитов составляют существительные, образованные с помощью трансфикса *-о-ноль* и имеющие значения наименования предмета (*самовар, ледокол, водосбор* и др.), действующего лица (*птицелов, скалолаз, коновод, рыболов* и др.), отвлеченного действия

(*водопад, сенокос, листопад* и др.). К этой же группе отнесем композиты, имеющие в структуре другие разнообразные суффиксальные элементы со значением действующего лица (*чужеземец, судомойка, конькобежец* и др.) или со значением отвлеченного действия (*звукорождение, кровопролитие, песнопение, чаепитие* и др.).

Ко второй группе композитов относятся разнообразные сложные прилагательные: 1) прежде всего сложения и сращения с именным опорным компонентом (*благообразных, бледнолицый, всевластный, злосчастный* и др.), в том числе с первым словоэлементом – обозначением количества или степени, часто образованным основой числительного/наречия (*второстепенный, четырехколесный, многозначительный* и др.), 2) с глагольным опорным компонентом (*всевидающий, огнедышащий, дикорастущих, медопролитный, странноприимный* и др.), 3) с цветовыми компонентами (*бело-розовый, бледно-зеленый, зелено-серый* и др.).

Самая значительная группа, составляющая 43 % от всех исследованных сложных слов, включает окказиональные (индивидуально-авторские) сложные слова. Окказиональные слова являются необычными словами, существующими лишь в определенном, породившем их контексте, не вошедшими в язык, и отличаются своей новизной, свежестью независимо от реального времени их создания [6, с. 239]. Процесс создания окказиональных слов представляет собой процесс означивания определенных содержательных структур сознания и подсознания автора, означивание индивидуально-авторских концептов и превращения их в языковые знаки [7, с. 60]. В результате окказионализмы становятся непосредственной языковой данностью, в которой «закодированы» многообразные имплицитные смыслы [Там же].

Большинство сложных новообразований в поэзии Беллы Ахмадулиной построено по продуктивным словообразовательным моделям, в частности на основе аппозитивных сочетаний двух существительных, что корректнее назвать сложно-составными словами: 1. «*Нянчит детство и застит аллею, / грузный траур часовни-вдовы*» (здесь и далее выделено нами. – Ч. С.) («Памяти Лены Д.»). 2. «*Под горой – дом-горюн, дом-горыныч живет, / от соседства-родства упасенный отшибом*» («Ночь перед выступлением»). Для лирики Беллы Ахмадулиной характерны аппозитивные новообразования, выражающие оттенки характера людей или характера предметов, обозначенных компонентами сложных слов. Отношения между производящими словами сложных слов в одних случаях могут

быть соотносительны с сочинительными отношениями синтаксически равноправных единиц (*посох-опора, соседство-родство, родина-чужбина* и др.), в других соотносимы с подчинительными отношениями синтаксически неравноправных единиц, носящих характер определения или дополнения (*гигант-репетир, волокита-рыцарь, ботаник-переулок* и др.).

Окказиональные сложные слова в поэтических текстах Беллы Ахмадулиной несут скрытый символический подтекст. Так, например, в стихотворении «*Это дрег – только бред двух схватившихся зорь*» два противоположных по смыслу глагола, *пролетал* и *докучал*, подчеркивают противоречие между легкостью и раздражением: «*Пролетал-докучал светлячок-изумруд. / Усмехнулся историк, заплакал ботаник, / и философ решал, как потом назовут, / спор фатальных предчувствий и действий батальных*». Этот же словесный оборот приобретает глубинный смысл, символизируя течение времени и краткость жизни, намекая на то, что прекрасные явления часто сопровождаются неприятностями и беспокойством. В конструкции *светлячок-изумруд* заложена уникальная образность: мимолетная надежда и красота мерцания светлячка в сочетании с ценностью и вечностью изумруда символизирует мимолетные, но драгоценные моменты жизни. В целом уникальная образность, заключенная в таких окказиональных сложных словах, формирует основу для философских размышлений и эмоциональных конфликтов в стихотворении.

Расположение сложных слов в стихотворной строфе также является заметной приметой идиостиля Беллы Ахмадулиной. Сложные слова, как правило, находятся в сильной позиции конца строки, что придает стихотворению многослойность эмоций и настроений. Например, «*вплетаюсь утром в водопад*» («Грузинских женщин имена»); «*там, где исток звездопада*» («Сад еще не облетал»); «*поблажки небес: то прилив, то отлив снегопада*» («За что мне все это? Февральской теплоты подарки...»); «*и словно, и не надо новшеств, / новей, чем сад и листопад*» («Надпись на книге: 19 октября»). Так, элемент «*пад*» в этих строках передает направленное вниз действие, подчеркивая тем самым внезапное падение возвышенного настроения поэта и глубокое разочарование. Также в стихах Беллы Ахмадулиной отмечается краткая форма сложных прилагательных, которая нередко фиксируется в конце строки: «*а Божий День – всезнающ и всевидящ*» («День: 12 марта 1981 года»); «*и голос чайки душераздирающ*» («Гряды камней»); «*и белый день туманен, белонощен*» («Ночное»). В

отдельных случаях краткая форма сложных прилагательных появляется в начале строки: «*быстроревелик оползень поля*» («Поздней весны польза-обнова...»).

Сложные слова в текстах Беллы Ахмадулиной нередко являются средством создания метафорических образов, звукописи, цветописи, антитезы и других тропов, фигур и стилистических приемов. Особое внимание следует уделить метафоре – одному из наиболее часто используемых поэтической тропов. Белла Ахмадулина объединяет неодушевленные и одушевленные имена существительные в новое сложное слово, в результате чего это слово приобретает жизненность и образность: 1. «*Я погубитель лун и солнц. Прости. / Ты в этом неповинна, печь-сообщник*» («Род занятий»). 2. «*Все это, что жадно вспоминаю я после, / заранее известно столбуконфиденту*» («Друг столб»). 3. «*Столсумасброд, что потчевал невроз... <...> ... и родственно вращался в лад со всеми*» («Наслаждения в Куоккале»).

Белла Ахмадулина тонко улавливает длину, ударение и паузы в слогах сложных слов и использует рифмы, ритмические подъемы и спады для выражения эмоциональных колебаний, создавая у читателя ощущение музыкального потока. Рассмотрим подробно следующие строки: «*О всадник родитель, дай тьмы и теплоты! / Вернемся в отчизну обрыва-отишиба! / С хвостом и в короне смеется: – Толпы ли, / твои ли то речи, избранник-ошибка?*» («Сад всадник»). В этом тексте ритм предложения «*вернемся в отчизну обрыва-отишиба!*» постепенно ускоряется от *вернемся* к *обрыва-отишиба*, пауза (графически дефис) между двумя компонентами сложного слова *обрыва-отишиба* соединяет и в то же время разделяет их, тем самым усиливая звуковое воздействие и напряжение слогов. Во-вторых, в произведениях поэта часто используются гармоничные рифмы, чтобы усилить мелодичность поэзии за счет повторов и симметрии между слогами сложных слов. Например: 1. «*Не по прописке – для разбора, / чтоб в розных куцах не пропасть, / есть Роза-прима, Роза-втора, / а мелкий соименник вздора, / зовется: Розкин непролаз... <...> ... Шутит ботаник-переулок, / любитель роз и тишины, / две улицы и переулок, / (он – к новостройке первоуток), / – растенью грез посвящены*» («Пригород: названия улиц»). 2. «*Он полюбил чужбины второзданность, / чащобудом, дом-волю, дом-овраг*» («Сверканье блесен, жалобы уклочин...»).

Цвет в поэзии Беллы Ахмадулиной не ограничивается передачей визуального восприятия образов, но выполняет роль символа эмоцио-

нального и психологического состояния лирического героя. Во многих стихотворениях Беллы Ахмадулиной присутствуют «цветные» сложные слова, а обозначение цвета почти всегда оригинально и исключительно интересно [8, с. 141]. Так, для обозначения некоего тусклого и неясного цвета в дополнение к традиционному *темный* в стихах автора используется группа сложных слов с экспрессивно-эмоциональной окраской: 1. «И *мглистая* цветочная берлога, / *душно-лилово*, как медвежья пасть» («Вошла в лиловом в логово и в лоно...»). 2. «Немедленно луна меняет цвет, / на *мутно-серебристый* и особый» («Автомат с газированной водой»). 3. «Предадимся любви и влечению, / взять на время и на времена, / голос Нани: *серебряный* с чернью, / *мрачно-алый*, как старость вина» («Посвящения Нани»). Белла Ахмадулина также склонна использовать цветные сложные слова на основе антитезы: «Пораньше встав, пока *темно-светло*, / открыв тетрадь... <...> ... Меж тем в окне уже *светло-темно*...» («Так, значит, как вы делаете, други?...»).

Аналогичным образом антитеза в сложных словах проявляется не только в цветовом контрасте, но и в контрастном изображении пространства (*родина-чужбина*), погоды (*солнце-морозный*, *холодно-теплый* и др.), результата (*триумф-провал*, *улада-расплата* и др.), состояния (*лениво-зорко*, *неусыпно-слепо* и др.), фигуры (*громоздко-стройный*) и т. д. Очевидно, что Белла Ахмадулина предпочитает использовать сложные слова для создания контрастных эффектов, суть которых заключается в передаче сложности и противоречивости эмоций, что не только усиливает эмоциональное напряжение, но и обогащает коннотацию произведения.

Следует особо отметить, что в нашем исследовании мы нашли отражение контраста не только в семантике компонентов и стилистических приемах сложных слов, но и в существенных различиях в частотности употребления сложных слов и их эмоциональной окраске на раннем и позднем этапах творчества поэта. Из 355 проанализированных поэтических текстов 195 датируются периодом с 1954 по 1979 г. (в них встречается 261 сложное слово), тогда как оставшиеся 160 относятся к 1980–1996 гг. и содержат 438 сложных слов. Так, среднее количество сложных слов в 1954–1979 гг., используемых в каждом стихотворении, удвоилось по сравнению с 1980–1996 гг. Анализ этих данных подтверждает, что пик творчества поэта пришелся на 1950–1970-е гг. [9, с. 3], а пик использования сложных слов пришелся на 1980–2000-е гг. Это свидетельствует о том, жизненный опыт и контекст време-

ни приводят к изменению стиля и темы творчества Беллы Ахмадулиной.

Темы ранней поэзии Беллы Ахмадулиной в основном сосредоточены на эмоциональном мире личности и внутренних монологах, которые были наполнены размышлениям о любви, природе, идеалах и свободе. Сложные слова в это время используются для создания нежных, лирических и романтических образов: *нежно-угловатый*, *величественно-деликатный*, *душа-колокольчик*, *округо-любовный* и др. Так, например, в строках: «Деньга за щекою, *раскосый* башимак, / в садочке, в *калине-малине*. / И вдруг ни с того ни с сего, просто так, / в ресницах — слеза по Марине...» («Москва ночью при снегопаде»), в контексте стихотворения интересно сложное слово *калина-малина*, состоящее из основ существительных *калина* и *малина*, обозначающих две русские традиционные ягоды и имеющие глубокую культурную символику в русских народных песнях, поэзии и фольклоре. В ассоциации с народной песней «Каринка-Малинка» сложное слово *калина-малина* символизирует вечную любовь, красоту природы и силу жизни. В частности, строка «в садочке, в *калине-малине*» сочетает в себе элементы природы, создавая богатую русскую сельскую атмосферу, наполненную идиллической романтической красотой. Однако поэт соединяет эту фразу, полную прекрасных символов, со следующими строками – «И вдруг ни с того ни с сего, просто так, / в ресницах — слеза по Марине...», в результате чего произвести мощный разворот эмоций. Такой поворот глубоко отражает личный эмоциональный путь поэта в то время (развод). На этом фоне слово *калина-малина*, изначально символизировавшее счастье и гармонию, по мере развития лирической темы стихотворения приобретает оттенок грусти и печали, подразумевая ностальгию поэта по добрым временам прошлого и глубокую скорбь по утраченной любви.

По мере углубления творчества Беллы Ахмадулиной, особенно после распада Советского Союза, социальных потрясений и перемен в личной жизни, поэтесса перестает довольствоваться только лирическим самовыражением, а начинает размышлять о переменах, о времени и выживании человечества посредством поэзии. В поэзии отразилось использование большего количества символизма и абстракции, поэтому язык стал сложнее и глубже, чем в предыдущий период: *вредоносно-сильный*, *чудак-изгой*, *растенье-нелюдим*, *прихвостень-звезда*, *лакомка-упырь*, *звук-подкидыш*, *вещи-попрошайки* и др. Кроме того, на поздних этапах поэт ориентирован на использование многих сложных слов с пейора-

тивной оценкой: *предместье-прихвостье, прихвостень-звезда, вертихвостка-тварь, хворь-прихвостень* и др.

Таким образом, сложные слова в поэзии Беллы Ахмадулиной являются не только своеобразным стилистическим инструментом, но и важным средством передачи эмоционального и идеологического содержания, формируя уникальный стиль и глубокую содержательную наполненность произведений. Пластичность образования сложных слов позволяет поэту создавать многослойность образов, добиваться точности и яркости выражений, музыкальности произведений. Рассмотрение особенностей композитного словообразования в поэтических текстах Беллы Ахмадулиной представляется значимым для углубления понимания особенностей образования сложных слов, синкретизма их семантики в контексте лирического произведения и отражения в их образности философских и эстетических идей.

Список источников

1. Орлова Н. А. Сложные слова как способ создания образности в художественных произведениях. Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет, 2010. С. 422–425.
2. Окуджова Б. Ш. Надежды маленький оркестрик: Лирика (50е–70е). Екатеринбург: У-Фактория, 2002. 320 с.
3. Ахмадулина Б. А. Сочинения в трех томах. Том 1 / авт.-сост. Б. А. Мессерер, О. П. Грушников. М.: ООО «Издательство ПАН», 1997. 630 с.
4. Ахмадулина Б. А. Сочинения в трех томах. Том 2 / авт.-сост. Б. А. Мессерер, О. П. Грушников. М.: ООО «Издательство ПАН», 1997. 638 с.
5. Ахмадулина Б. А. Сочинения в трех томах. Том 3 / авт.-сост. Б. А. Мессерер, О. П. Грушников. М.: ООО «Издательство ПАН», 1997. 614 с.
6. Земская Е. А. Современный русский язык: Словообразование. М.: ФЛИНТА, 2011. 328 с.
7. Муратова Е. Ю. Художественная роль окказиональной лексики в творчестве Е. Евтушенко // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2014. № 2 (55). С. 59–63.
8. Плужникова Д. М. Косвенно-производные номинации в лирике Беллы Ахмадулиной (на материале слов-соматизмов) // Символ науки. 2016. № 3-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kosvenno-proizvodnye-nominatsii-v-lirike-belly-ahmadulinoi-na-materiale-slov-somatizmov>

nominatsii-v-lirike-belly-ahmadulinoi-na-materiale-slov-somatizmov (дата обращения: 20.10.2024).

9. Михайлова М. С. Поэзия Беллы Ахмадулиной: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Красноярск, 2008. 21 с.

References

1. Orlova, N. A. (2010). *Slozhnye slova kak sposob sozdaniya obraznosti v khudozhestvennykh proizvedeniyakh* [Complex Words as a Way of Creating Imagery in Artistic Works]. Pp. 422–425. Samara, Samarskii gosudarstvennyi sotsial'no-pedagogicheskii universitet. (In Russian)
2. Okudzhava, B. Sh. (2002). *Nadezhdy malen'kii orkestrik: Lirika (50e–70e)* [Little Orchestra of Hopes: Lyrical Poetry (the 1950s–1970s)]. 320 p. Ekaterinburg, U-Faktoriya Okudzhava. (In Russian)
3. Akhmadulina, B. A. (1997). *Sochineniya v trekh tomakh* [Works in Three Volumes]. Volume 1 / avt.-sost. B. A. Messerer, O. P. Grushnikov. 630 p. Moscow, ООО “Izdatel'stvo PAN”. (In Russian)
4. Akhmadulina, B. A. (1997). *Sochineniya v trekh tomakh* [Works in Three Volumes]. Volume 2 / avt.-sost. B. A. Messerer, O. P. Grushnikov. 638 p. Moscow, ООО “Izdatel'stvo PAN”. (In Russian)
5. Akhmadulina, B. A. (1997). *Sochineniya v trekh tomakh* [Works in Three Volumes]. Volume 3 / avt.-sost. B. A. Messerer, O. P. Grushnikov. 614 p. Moscow, ООО “Izdatel'stvo PAN”. (In Russian)
6. Zemskaya, E. A. (2011). *Sovremennyi russkii yazyk: Slovoobrazovanie* [Modern Russian Language: Word Formation]. 328 p. Moscow, FLINTA. (In Russian)
7. Muratova, E. Yu. (2014). *Khudozhestvennaya rol' okkazional'noi leksiki v tvorchestve E. Evtushenko* [The Artistic Role of Occasional Vocabulary in the Work of E. Yevtushenko]. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 2 (55), pp. 59–63. (In Russian)
8. Pluzhnikova, D. M. (2016). *Kosvenno-proizvodnye nominatsii v lirike Belly Akhmadulinoi (na materiale slov-somatizmov)* [Indirect-Derivative Nominations in the Lyrical Poetry of Bella Akhmadulina (based on words-somatisms)]. *Simvol nauki*. No. 3-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kosvenno-proizvodnye-nominatsii-v-lirike-belly-ahmadulinoi-na-materiale-slov-somatizmov> (accessed: 20.10.2024). (In Russian)
9. Mikhailova, M. S. (2008). *Poeziya Belly Akhmadulinoi* [The Poetry of Bella Akhmadulina: Doctoral Thesis Abstract]. Krasnoyarsk, 21 p. (In Russian)

The article was submitted on 15.12.2024
Поступила в редакцию 15.12.2024

Чжан Сяофэй,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
TrojanLisa@outlook.com

Zhang Xiaofei,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
TrojanLisa@outlook.com